

ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА ШЕСТАКОВА

доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка имени В. В. Виноградова Российской академии наук (Москва, Российская Федерация)
lara.shestakova@mail.ru

**«ОН – ПУШКИН, И БЕССМЕРТЕН ОН!»:
ОБРАЗ ПУШКИНА В СТРОКАХ ПОЭТОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА**

Предлагается опыт изучения пушкинской темы в поэзии Серебряного века. Материалом исследования служат данные современного «Словаря языка русской поэзии XX века», и в первую очередь – словарные статьи к имени собственному *Пушкин* и его производным (*пушкинский*, *пушкинист* и др.). Новизна работы определяется выбором «отсловарного» подхода к теме, позволяющего выявить, на основе анализа контекстов, метаязыковых маркеров, особенности восприятия творчества, судьбы, самого образа Пушкина литераторами Серебряного века. Словарные материалы показывают, что пушкинское начало проявляется в использовании имени национального поэта в сильной позиции заглавия текста, в неоднократном вынесении строк Пушкина в позицию эпиграфа, что задает и тематический ракурс, и эмоциональную тональность произведения. По собственно текстовым фрагментам, отраженным в Словаре, видно, что поэтам нового века Пушкин интересен в разных состояниях – и молодого дарования, и человека, пережившего изгнанье, и признанного, в ряду других, классика, вдохновляющего на творчество (см. строки Анненского, Ахматовой, Блока, Есенина и др.). Словарными данными заостряется и многообразная ассоциативность в восприятии Пушкина отдельными поэтами (Цветаевой, Хлебниковым), соположенность его имени (часто звуковая), его образа с предметами и понятиями разной природы. Среди слов, производных от имени *Пушкин*, выделяются частотное общеязыковое прилагательное *пушкинский* и неологизм Хлебникова *пушкиноты*. Если первое демонстрирует в поэтическом употреблении сочетаемость, по-разному характеризующую образ поэта (*пушкинский бунт*, *пушкинская грусть*, *пушкинское чувство меры* и т. д.), то второе – словообразовательно-эстетический потенциал знакового в русской культуре имени собственного. Ключевые слова: Пушкин, Серебряный век, словарь поэтического языка, словарная статья, имя собственное, заглавие, эпиграф, ассоциация

Для цитирования: Шестакова Л. Л. «Он – Пушкин, и бессмертен он!»: образ Пушкина в строках поэтов Серебряного века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 1. С. 97–102. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.439

ВВЕДЕНИЕ

Строка, вынесенная в название статьи, принадлежит одному из ведущих поэтов Серебряного века – Михаилу Кузмину. В стихотворении 1921 года с названием «Пушкин» это весьма категоричное утверждение звучит в контексте, не требующем специального комментария: *Романтик, классик, старый, новый? Он – Пушкин, и бессмертен он! К чему же школьные оковы Тому, кто сам себе закон?*¹

Творчество, судьба, сам образ Пушкина привлекали и многих других поэтов Серебряного века. Закономерно, что вопросам осмыслиения, художественной рецепции образа поэта и его литературного наследия в названную эпоху посвящено немало работ; вот лишь некоторые из них, представляющие творчество и ряда поэтов: [5], [6], и отдельных авторов: [3], [8], [9]. Полагаем, что эти и другие работы могут быть дополнены исследованиями, выполненными с использованием «отсловарного» подхода. Своего рода пу-

теводителем по произведениям поэтов рубежа XIX–XX веков, содержащим упоминание имени Пушкина и его героев, цитаты из стихотворений поэта, аллюзии на его строки и т. д., могут служить материалы многотомного «Словаря языка русской поэзии XX века» (СЯРП)², который создается в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН. В настоящее время издано восемь томов Словаря, ведется работа над девятым.

Принципы создания этого лексикографического труда, его содержательные и структурные особенности освещались в работах [1], [10: 89–93], [11], [12], поэтому отметим здесь только следующее.

В СЯРП отражено наследие десяти поэтов разных литературных направлений, творчество которых связано преимущественно с периодом Серебряного века. Это: И. Анненский (в Словаре – сокращенно *Анн*), А. Ахматова (*Ахм*), А. Блок (*АБ*), С. Есенин (*Ес*), М. Кузмин (*Куз*),

О. Мандельштам (*ОМ*), В. Маяковский (*М*), Б. Пастернак (*П*), В. Хлебников (*Хл*) и М. Цветаева (*Цв*). Каждое слово сопровождается в издании полным набором хронологически выстроенных контекстов из выбранных источников³, а при необходимости – комментариями лингвистического, энциклопедического, историко-культурного свойства. Для целей нашего исследования принципиально важно то, что в общий словарник этого справочника включены все имена собственные, встретившиеся в источниках.

***

Обзор словарных материалов показывает, что с образом Пушкина соотносится целая совокупность словарных статей – прежде всего к антропониму *Пушкин* и к производным от него единицам, но также к большому числу слов – маркеров самого мира поэта, реального и литературного.

Хорошо известно, что некоторые из имен писателей и поэтов приобретают со временем статус особого знака. Имя автора в этом случае – не только метонимический знак «всех его сочинений и любого элемента любого его сочинения» [2: 95], но и знак высокой степени воздействия носителя имени – в своем определенном образе – на целый литературный процесс и отдельных его представителей. Это ясно видно по материалам словарной статьи **ПУШКИН**, представленной в шестом томе Словаря⁴. Данная статья – это текст совершенно особого рода, «авторство» которого принадлежит названным выше поэтам. Приведем далее статью в сокращенном виде⁵:

ПУШКИН [Александр Сергеевич (1799–1837) – великий рус. поэт; тж в знач. нариц.; см. тж АЛЕКСАНДР, САША] Там [в Царском Селе] нимфа с таинской водой, Водой, которой не разльяться, Там стала лебедем Фелица И бронзой П. молодой. *Анн900-е* (198.1); А. М. Д. свою кровью Начертал он на щите. *Пушкин Эпгрф.* [A. M. D. – Ave Mater Dei (Славься, Матерь Божья); поэс. поэту А. М. Добролюбову] *АБ903* (I,275); С какою-то странной силой Владеют нами слова, И звук немилый, иль милый, Как будто романа глава. ... Но слово одно: «треуголка» Владеет мною теперь. Конечно, тридцатые годы, И дальше: П., лицей, Но мне надоели моды И ветошь старых речей. *Куз911* (103.2); Боги, когда они любят, Замыкающие в меру трепет вселенной, Как П. – жар любви горничной Волконского. *Хл911* (72.2); Узнай, по крайней мере, звуки, Бывало, милые тебе. *Пушкин Эпгрф.* *Ахм913-19* (123); ВСТРЕЧА С ПУШКИНЫМ Загл. *Цв913* (I,187); Очарование прежнего Крыма Пушкинских милых времен. // П.! – Ты знал бы по первому взору, Кто у тебя на пути. И простили бы, и под руку в гору Не предложил мне идти. *ib.*; День проходил, как всегда: В сумасшествии тихом. ... Два стихотворца (поклонники Пушкина) Книжки прислали С множеством рифм и размеров. *Ирон.* *АБ914* (III,50.2); Наденем намордник вселенной. Чтоб не кусала нас, юношей, ... И из Пушкина трупов кумирных Пушек наделаем сна. *Хл915-19-22* (459); Выстроили пушки по опушке, / глухи к белогвардейской ласке. / А почему / не атакован П.? / А прочие / генералы клас-

сики? *M918* (77); Скала и штурм. Скала и плащ и шляпа. Скала и – П.. Тот, кто и сейчас, Закрыл глаза, стоит и видит в сфинксе Не нашу дичь: не домыслы втупик Поставленного грека, не загадку, Но предка: плоско-губого хамита, Как оспу, перенесшего пески, Изрытого, как оспою, пустыней, И больше ничего. Скала и штурм. *Аллюз. П918* (I,183.1); П. имеет проспект, пламенный Лермонтов тоже. Сколь же ты будешь почтен, если при жизни твоей Десять Рождественских улиц!.. [обращ. к В. А. Рождественскому] *Шутл.* *ОМ920-23* (344.4); Пунш и полночь. Пунш – и П., Пунш – и пенковая трубка Пышущая. Пунш – и лепет Бальных башмачков по хриплым Половицам. И – как призрак – В полукруге арки – птицы – Бабочкойочной – Психея! [о Н. Н. Пушкиной] *Цв920* (I,508.2); ПУШКИН Загл. *Куз921* (204.1); Романтик, классик, старый, новый? Он – П., и бессмертен он! К чему же школьные оковы Тому, кто сам себе закон? *ib.*; ПУШКИНУ Загл. *Ес924* (II,164); Здесь [на Кавказе] П. в чувственном огне Слагал душой своей опальной: «Не пой, красавица, при мне Ты песен Грузии печальной». *Ес924* (II,175); СТИХИ К ПУШКИНУ Загл. [стих. цикла] *Цв931* (II,281); Бич жандармов, бог студентов, Желчь мужей, услада жен, П. – в роли монумента? Гостя каменного? – он, // Скало-зубый, нагловзорый П. – в роли Командора? *Цв931* (II,281.1); Критик ноя, нытик – вторя: «Где же пушкинское (вздых) Чувство меры?» Чувство – моря Позабыли – о гранит // Бьющегося? Тот, солёный П. – в роли лексикона? *ib.*; Народоправству, свалившему трон, Не упразднившему – тренья: Не поручать палачам похорон Жертв, цензорам – погребенья // Пушкинских. *Цв933* (II,290.1); Александрийские чертоги Покрыла сладостная тень. *Пушкин Эпгрф.* *Ахм940* (183.1); И дряхлый пук дерев. *Пушкин Эпгрф.* *Ахм940* (183.2); ПУШКИН Загл. *Ахм943* (195.1); Всё в жертву памяти твоей... *Пушкин Эпгрф.* *Ахм945* (253); От саркосельских лип... *Пушкин Эпгрф.* *Ахм959* (335.1); Еще я слышу свежий клич свободы, Мне кажется, что вольность мой удел, И слышатся «сии живые воды» Там, где когда-то юный П. пел. *Ахм963* (378.3).

«Зона значения» этой статьи (следующая за заголовком), кроме краткой энциклопедической информации, содержит также ссылки к статьям на другие антропонимы, соотносимые с Пушкиным, – АЛЕКСАНДР и САША. В полном варианте статья включает более 70 употреблений имени *Пушкин*, выбранных из источников СЯРП. Хронологические рамки контекстов достаточно широки – первый пример относится к началу XX века (строки Анненского, 1900-е), последний – к 1960-м годам (строки Ахматовой, 1963). Примечательно, что строки двух поэтов перекликаются: у Анненского – *Пушкин молодой*, у Ахматовой – *юный Пушкин*.

В словарной статье представлены контексты каждого из десяти поэтов, но в различных объемах – от единственного контекста Анненского до 20 Цветаевой и 17 Ахматовой. Напомним, что у Цветаевой, как и у Ахматовой, был свой интенсивный, растянутый во времени «диалог» с Пушкиным, выраженный не только в поэтической, но и в прозаической форме.

Важно сказать, что собственное имя *Пушкин* неоднократно выносится в такую сильную позицию текста, как заглавие (в тексте словарной

статьи маркируется пометой *Загл.*), сразу и однозначно задающее тему произведения. Представляя заглавия в хронологическом порядке, отметим, что наибольшее их число принадлежит Цветаевой: «Встреча с Пушкиным» (*Цв913*); «Пушкин» (*Куз921*); «Пушкину» (*Ес924*); «Стихи к Пушкину» (*Цв931*, стихотворный цикл); «Петр и Пушкин» (входит в названный цикл, *Цв931*); «Городу Пушкина» (*Ахм957*). В названных произведениях Пушкин предстает разными своими лицами. Так, в уже упоминавшемся стихотворении Кузмина Пушкин – *жрец, веселый малый, пророк и страстный человек*. Автор подчеркивает в Пушкине активное «живое» начало – в тексте неоднократно повторяются слова с соответствующей семантикой: *жить, жизнь (и вечная жизнь), живой (и жив), живить*. Ср.: *Из стран, откуда нет возврата, Через года он бросил мост, И если в нем признаем брата, Он не обидится: он – прост И он живой. Живая шутка Живит арапские уста*.

В раннем, романтическом, стихотворении Цветаевой «Встреча с Пушкиным» – это современник, с которым можно поговорить, помолчать, даже вместе заняться игрой. Завершается названное стихотворение так: *И – потому что от худшей печали Шаг – и не больше – к игре! – Мы рассмеялись бы и побежали За руку вниз по горе*. Более поздний текст Цветаевой – из полемического, по мнению Л. В. Зубовой, цикла «Стихи к Пушкину» (которые сама Цветаева называла «опасными», далекими от сложившегося пушкинского канона) – открывается строками: *Бич жандармов, бог студентов, Желчь мужей, услада жен, Пушкин – в роли монумента? Гости каменного? – он, Скалозубый, нагловзорый Пушкин – в роли Командора?* В этих и других стихах пушкинская тема эксплицируется и через упоминание персонажей поэта. У Кузмина – это *Герман* (в таком написании), у Цветаевой – *Мариула, Татьяна, Командор*, у Мандельштама, Маяковского, Хлебникова – *Онегин* и т. д.

«Высокая степень воздействия» Пушкина на поэтов Серебряного века видна и в прямом цитировании ими пушкинских стихов. Более десятка контекстов в рассматриваемой словарной статье – это эпиграфы (сопровождаются пометой *Эпгрф.*) из разных произведений Пушкина. Причем лидер здесь – Анна Ахматова, у которой пушкинские строки, с обязательной атрибуцией, предваряют и ранние, и поздние стихотворения. Обратим внимание на то, что цитируются как широко, так и менее известные строки: *Иных уж нет, а те далече⁶; Люблю тебя, Петра творенье!*; *Здравствуй, племя младое, незнакомое...;*; *Всё в жертву памяти твоей...⁷; Я теперь живу не там...⁸* и т. д. Следует сказать, что цитаты из Пушкина (как примеры явной интертекстуальности) включаются и непосредственно в поэтические произведения. Приведем в качестве приме-

ра строки из стихотворения Есенина «Пушкину»: *Здесь [на Кавказе] Пушкин в чувственном огне Слагал душой своей опальной: «Не пой, красавица, при мне Ты песен Грузии печальной»*.

Обращаясь к собственно текстовым фрагментам в статье **ПУШКИН**, можно увидеть, какие грани пушкинского образа вызвучивают поэты нового века, что они стараются заострить в нем. Заметно, в частности, то, что Пушкин интересен им в разных состояниях – и молодого дарования, и человека, пережившего изгнанье, и призванного, в ряду других, классика, вдохновляющего не только на творчество, но и на борьбу. Ср.:

Там [в Царском Селе] стала лебедем Фелица И бронзой Пушкин молодой (Анн); Еще я слышу свежий клич свободы, Мне кажется, что вольность мой удел, И слышатся «сии живые воды» Там, где когда-то юный Пушкин пел (Ахм); Братья! Взгляните в даль! Дельвиг и Пушкин, Дел и сердец хрусталь... (Цв); Здесь Пушкина изгнанье началось И Лермонтова кончилось изгнанье. Здесь горных трав легко благоуханье [о Кисловодске] (Ахм); Но если бы встали все Мальчишки чередой, То были бы тысячи Прекраснейших поэтов. // В них Пушкин, Лермонтов, Кольцов, И наш Некрасов в них, В них я (Ес); Пушкин! Тайную свободу Пели мы вслед тебе! Дай нам руку в непогоду, Помоги в немой борьбе! // Не твоих ли звуков сладость Вдохновляла в те годы? Не твоя ли, Пушкин, радость Окрыляла нас тогда? (АБ).

При этом весьма выразительны и исполненные иронии строки Маяковского 1918 и 1924 годов, в основе которых лежит, по сути, протест автора против вульгарного подхода к литературе прошлого:

Выстроили пушки по опушке, / глухи к белогвардейской ласке. / А почему / не атакован Пушкин? / А проще / генералы классики?: Бойтесь пушкинистов. / Старомозгий Плюшкин, / перышко держа, / полезет / с перержавленным. / – Тоже, мол, / улефов / появился / Пушкин. / Вот арап! / а состязается – / с Державиным...

Особый интерес представляют стихи, в первую очередь Цветаевой, а также Хлебникова и Пастернака, в которых пропускает многообразная ассоциативность в восприятии Пушкина, соположенность его имени (в своей основе часто звуковая, что неоднократно отмечали исследователи), его образа с предметами и понятиями разной природы. См., например:

Наденем намордник вселенной, Чтоб не кусала нас, юношей, ... И из Пушкина труппа кумирных Пушек на-делаем сна (Хл); Скала и шторм. Скала и плащ и шляпа. Скала и – Пушкин (П); Пуни и полночь. Пуни – и Пушкин. Пуни – и пенковая трубка; «Пушкин – тога, Пушкин – схима, Пушкин – мера, Пушкин – грань...» Пушкин, Пушкин, Пушкин – имя Благородное – как брань... (Цв).

Отметим, что некоторые иллюстрации в рассматриваемой словарной статье сопровождаются комментариями. Призванные облегчить

восприятие поэтических строк читателем, они так или иначе расширяют создаваемое рамками статьи пушкинское пространство. См., к примеру, контексты с последующими комментариями из Блока, Мандельштама, Цветаевой:

А. М. Д. своею кровью Начертал он на щите. *Пушкин Эпгрф. [A. M. D. – Ave Mater Dei (Славься, Мать Божья); посв. поэту А. М. Добролюбову] АБ903 (I,275);* П. имеет проспект, пламенный Лермонтов тоже. Сколь же ты будешь почтен, если при жизни твоей Десять Рождественских улиц!.. [обращ. к В. А. Рождественскому] Шумл. ОМ920-23 (344.4); ... Пунш – и П., ... Пунш – и лепет Балльных башмачков по хриплым Половицам. И – как призрак – В полуокружне арки – птицей – Бабочкой ночной – Психея! [о Н. Н. Пушкиной] Цв920 (I,508.2).

Материалы словарной статьи **ПУШКИН** естественным образом дополняются статьями к лексемам, образованным от данного антропонима. Из приводимых ниже статей в сокращении даются те, которые содержат больше одного примера:

ПУШКИАНСКИЙ Достойны славы пехотинцы, Закончив бранную тревогу. ... Вы помните, мы брали Перемышль Пушкианской красоты. Хл[915] (95)

ПУШКИНИСТ Бойтесь пушкинистов. / Старомозгий Плюшкин, / перышко держа, / полезет / с перержавленным. / – Тоже, мол, / у лефов / появился / Пушкин. / Вот арап! / а состязается – / с Державиным... – РП Ирон. М924 (123)

ПУШКИНОВЕД Чтобы Пушкина чудный товар не пошел по рукам дармоедов, Грамотеет в шинелях с наганами племя пушкиноведов – Молодые любители белозубых стишков. ОМ935 (214.2); ...

ПУШКИНОТЫ [нов.] О, достоевскиймо бегущей тучи! О, п. млеющего полдня! Ночь смотрится, как Тютчев, Безмерное замирным полня. Хл[908-09] (54.2)

ПУШКИНСКИЙ [п. и П.; прил. к ПУШКИН; тж в назв.: П. Дом] Запах – из детства – какого-то дыма Или каких-то племен... Очарование прежнего Крыма Пушкинских милых времен. Цв913 (I,187); ПУШКИНСКОМУ ДОМУ Загл. АБ921 (III,376); Имя Пушкинского Дома В Академии Наук! Звук понятный и знакомый, Не пустой для сердца звук! ib.; Это вам – / на растрепанные сменившим / гладкие прически, / на лапти – лак, / пролеткульты, / кладущие заплатки / на вылинявший п. фрак. Ирон. М921 (95); Железнодорожные полотна, Рельсовая режущая синь! // Пушкинское: сколько их, куда их Гонят! (Миновало – не поют!) Это уезжают-покидают, Это оставают-отстают. [ср.: «Бесконечны, безобразны, В мутной месяца игре Закружились бесы разны, Будто листья в ноябрь... Сколько их! куда их гонят? Что так жалобно поют? Домового ли хоронят, Ведьму ль замуж выдают?» (А. С. Пушкин. Бесы)] Цв923 (II,208); В тени елизаветинских боскетов Гуляют пушкинских красавиц внучки, Все в скромных канотье, в тугох корсетах, И держат зонтик сморщенные ручки. Ахм925 (171); Столь величавый В золоте барм. – Пушкинской славы Жалкий жандарм. [о Николае I] Цв931 (II,289.1); На языке цикад пленительная смесь Из грусти пушкинской и средиземной специ – Он [Ариост] завирается, с Орландом куролеся, И содрогается, преображаясь весь. ОМ933 (194)...

ПУШКИНЬЯНЕЦ Он с вечера крепко уснул И пронулся в другой стране. Ни холод утра, Ни слово друга, Ни дамские розы, Ни манифест футуриста, Ни стихи пушкиньяца, ... Ничто, ничто В мир возвратить не могло... АБ914 (III,50.2); Куда девали – бунт // Пушкинский?

уст окаянство? Пушкин – в меру пушкиньяца! Цв931 (II,281).

Среди слов гнезда **ПУШКИН** отмечаются как общезыковые наименования: *пушкинист* (это слово использовал Маяковский), *пушкиновед* (Мандельштам), *пушкинский* (статья к относительному прилагательному включает наибольшее число контекстов), так и единицы потенциальные, обычно не включаемые в общие словари: *пушкинианский* (Хлебников), *пушкиньянец* (Блок, Цветаева). В ряду производных выделяется неологизм Хлебникова *пушкиноты*. Это новообразование встречается в известном четверостишии поэта-футуриста, содержащем три новых слова, два из которых восходят к именам литературных классиков: *O, достоевскиймо бегущей тучи! O, пушкиноты млеющего полдня! Ночь смотрится, как Тютчев, Безмерное замирным полня.* В слове *пушкиноты* Наталья Перцова выделяет мотивирующее слово *Пушкин* и несколько, по ее терминологии, «ассоциаций», в том числе – *красоты* [7: 301]. Обратим в этой связи внимание на возвышенно звучащее сочетание прилагательного *пушкинианский* с существительным *красота* в стихотворении Хлебникова «Воспоминания»: *Вы помните, мы брали Перемышль Пушкинанской красоты.*

Даже в минимальных контекстах приведенные слова характеризуют образ поэта – человека, творца, признанного гения. Вот несколько сочетаний из статьи **ПУШКИНСКИЙ**: *пушкинская грусть, пушкинская рука* (у Цветаевой: *Пушкинскую руку Жму, а не лижу*), *пушкинская слава, пушкинский юбилей, пушкинское чувство меры, пушкинские милые времена, пушкинских красавиц внучки...* Наиболее выразительны здесь, пожалуй, строки Цветаевой из упоминавшегося цикла, в которых прочитывается попытка автора понять, объяснить, определить сам феномен Пушкина: *Преодоленье Косности русской – Пушкинский гений? Пушкинский мускул // На кашилатель Туше судьбы – Мускул полета, Бега, Борьбы.*

Кказанному добавим, что названными производными не ограничивается состав гнезда **ПУШКИН**. Так, у Игоря Северянина отмечается образованное от прилагательного *пушкинский* наречие *пушкински*. В стихотворении «Поэза испребления» (1914) оно входит в состав характеризующего Пушкина утверждения, построенного по формуле «да..., но...»: *Гигантно недоразуменье, – Я не был никогда безлик: Да, Пушкин стар для современя, Но Пушкин – Пушкински велик!*

Как уже говорилось, с образом Пушкина связанны в «Словаре языка русской поэзии XX века» и статьи к большому числу слов, так или иначе маркирующих сам мир поэта, реальный и литературный. Это столь разные обозначения (в том числе имена нарицательные и собственные),

выбранные из опубликованных и находящихся в работе томов СЯРП, как *арап, арапчёнок, Африка, африканец, Всадник (Всадник Медный), Ганнибал, Данtes, египетский* («Египетские ночи»), *классик, Ленский, лицей, негрский, Николай (Царь Николай), царскосельский, маг (курчавый маг), мельник (пушкинский мельник), муж* (у Цветаевой: выносили ... умнейшего мужа России), *Онегин, поэт, отрок* (у Ахматовой: Смуглый отрок бродил по аллеям), *юнкер* и т. д. и т. п. Здесь, в продолжение сказанного выше об ассоциативности в восприятии поэтами Пушкина, уместно вспомнить, что в первой рецензии на Словарь Ю. Н. Карапулова выделил, кроме прочего, именно его ассоциативный потенциал. «Вообще за каждым словом в самовитом словаре, – писал учёный, – проглядывает мир, но мир вовсе не тот, который мы видим с вами повседневно. Это мир особый, мир поэтический, в котором даже имена собственные зачастую ассоциируются с иным знанием, чем в нашей реальности. Так, *Африка* в поэтическом мире связана не с крокодилами,

бананами, пальмами и баобабами, как в Ассоциативном тезаурусе, а с Пушкиным: Недурен российский классик, Небо Африки своим звавший, невское – проклятым!» [4: 162–163]. В целом же этот богатый материал достоин глубокого анализа, а в совокупности с основным – собственно пушкинским словарным материалом – может быть выведен за пределы большого Словаря и оформлен как отдельный «именной» словарь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим, что Пушкин, в разных своих ипостасях присутствует, конечно, в стихах других поэтов Серебряного века (В. Брюсова, Г. Иванова, Н. Клюева, Б. Садовского, И. Северянина, В. Ходасевича...) и поэтов более позднего времени. Поэтому проведенное на основе СЯРП исследование может быть продолжено – с опорой на другие авторские словари и данные поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Стихотворение «Пушкин» было прочитано 11 февраля 1921 года на торжественном собрании в Доме литераторов по случаю 84-й годовщины со дня смерти поэта (см.: Кузмин М. Избранные произведения. Л.: Худож. лит., 1990. С. 532). При цитировании поэтических произведений в статье могут использоваться условные знаки: / (одна косая черта) – для обозначения границы стихотворной строки в случаях, когда стих начинается со строчной буквы, и // (две косые черты) – для обозначения границы строфы.
- ² Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I–VIII / Отв. ред. В. П. Григорьев, Л. Л. Шестакова. М.: Языки славянской культуры: Издательский дом ЯСК, 2001–2019. (СЯРП).
- ³ Источниками СЯРП послужили разные издания произведений названных поэтов. Перечень этих изданий приводится в каждом томе.
- ⁴ Шестой том СЯРП, в который вошла статья **ПУШКИН**, был издан в 2015 году. Надо, однако, сказать, что на раннем этапе работы над Словарем, в год 200-летия поэта, была подготовлена предварительная версия (своего рода «полуфабрикат») статьи к антропониму *Пушкин*. Составители Словаря проанализировали этот материал и результаты анализа представили в работе: Григорьев В. П., Колодяжная Л. И., Шестакова Л. Л. Имя *Пушкин* в стихах русских поэтов XX века (опыт словарной статьи) // А. С. Пушкин. К 200-летию со дня рождения. Статьи. Беседы. Библиография. М.: ИНИОН, 1999. С. 33–41.
- ⁵ В приводимых словарных статьях используются следующие основные сокращения: *Аллюз.* – аллюзия, *Загл.* – заглавие, *Ирон.* –ironически, *нариц.* – имя нарицательное, *нов.* – новое, *обращ.* – обращено, *посв.* – посвящено, *РП* – речь персонажа, *Шутл.* – шутливо, *Эпгрф.* – эпиграф, *ib.* – ibidem (там же). Заголовочные слова, встречающиеся в контекстах в исходной форме, сокращаются до начальной буквы.
- ⁶ Текст эпиграфа и цитата в «Евгении Онегине» восходят к поэме Саади «Бустан».
- ⁷ Стихотворение «Всё в жертву памяти твоей...» написано в 1825 году (Всё в жертву памяти твоей: И голос лиры вдохновенной, И слезы девы воспаленной, И трепет ревности моей...).
- ⁸ Ахматова слегка изменяет в цитате порядок слов. Ср. строки из поэмы Пушкина «Домик в Коломне»: *Я живу / Теперь не там, но верною мечтою Люблю летать, заснувши наяву, В Коломну, к Покрову – и в воскресенье Там слушать русское богослуженье.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев В. П. Предисловие // Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 3–11.
2. Двинягин Ф. Н. Три этюда по поэтике имени // Семантика имени (Имя–2). М.: Языки славянских культур, 2010. С. 93–126.
3. Зубова Л. Наблюдения над языком цикла М. Цветаевой «Стихи к Пушкину» // Studia Russica Budapestensis: Материалы III и IV Пушкинологического коллоквиума в Будапеште. Будапешт, 1995. С. 245–252.
4. Карапулов Ю. Н. [Рец.] «Самовитое слово. Словарь русской поэзии XX века». Пробный выпуск: А – А-ю-рей. Составители: Е. М. Брейдо, А. В. Гик, В. П. Григорьев, Л. И. Колодяжная, Т. Е. Рейтт, Н. А. Фатеева, Л. Л. Шестакова. Автор идеи Словаря, руководитель проекта и редактор выпуска В. П. Григорьев. М.: «Русские словари», 1998 // Русистика сегодня. 1999. № 1–2. С. 158–163.
5. Карпушкина Л. А. Образ А. С. Пушкина в русской литературе конца XIX – начала XX веков и проблема литературной рецепции: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 152 с.
6. Мусатов В. В. Пушкинская традиция в русской поэзии первой половины XX века. М.: Издательский центр РГГУ, 1998. 485 с.
7. Перцова Н. Словарь неологизмов Велимира Хлебникова. М.; Wien, 1995. 557 с.
8. Пяткин С. Н. Пушкин в художественном сознании Есенина: Дис. ... д-ра филол. наук. Великий Новгород, 2007. 377 с.

9. Шатихина Л. В. Ахматова и Пушкин: к вопросу межтекстовых коммуникаций: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 205 с.
10. Шестакова Л. Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. М.: Языки славянских культур, 2011. 464 с.
11. Шестакова Л. Л. Директория Grigor'ev: к продолжению работы над «Словарем языка русской поэзии XX века» // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 7. М., 2016. С. 443–455.
12. Shestakova L. Dictionary of the Russian Language in Twentieth-century Poetry: Specific Macrostructure and Microstructure Features. *Life Beyond Tourism* / Edited by Olga M. Karpova and Faina I. Kartashkova. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2015. P. 199–207.

Поступила в редакцию 25.12.2019

Larisa L. Shestakova, Doctor of Philology, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation) *lara.shestakova@mail.ru*

“HE IS PUSHKIN, AND HE IS IMMORTAL!”: PUSHKIN’S IMAGE IN THE SILVER AGE POETRY

The article offers a case of studying Pushkin’s theme in the poetry of the Silver Age. The research material is the material of the modern *Dictionary of the Language of the Twentieth-Century Russian Poetry*, mainly the dictionary entries for the proper name *Pushkin* and its derivatives (*Pushkinsky*, *Pushkinist*, etc.). The novelty of the work is determined by the choice of a “dictionary-based” approach to the topic, which enables us to identify the features of the perception of creativity, fate, and the image of Pushkin itself by the authors of the Silver Age, based on the analysis of contexts and metalanguage markers. Dictionary materials show that Pushkin’s image is manifested in the use of the national poet’s name in a strong position of the text title, as well as in the repeated displaying of Pushkin’s lines as an epigraph, which sets both the thematic perspective and the emotional tonality of the work. According to the actual text fragments reflected in the Dictionary, it is clear that Pushkin is interesting for poets of the new century in different states – as a young talented poet, as a man, who survived an exile, and, among others, as an acknowledged classic, who inspires creativity (see the verses of Annensky, Akhmatova, Blok, Yesenin, etc.). Dictionary entries pinpoint the diverse associativity in the perception of Pushkin by individual poets (Tsvetaeva, Khlebnikov), the comparison of his name and his image with objects and concepts of different nature. Among the words derived from the name *Pushkin*, there can be distinguished frequent common language adjective *Pushkinsky* and Khlebnikov’s neologism *Pushkinoty*. While the first one demonstrates the compatibility in poetic use, which characterizes the image of the poet in different ways (*Pushkin’s revolt*, *Pushkin’s sadness*, *Pushkin’s sense of proportion*, etc.), the second one reveals the word-forming and aesthetic potential of the proper name, which is symbolic for Russian culture.

Keywords: Pushkin, Silver Age, dictionary of poetic language, dictionary entry, proper name, title, epigraph, association

Cite this article as: Shestakova L. L. “He is Pushkin, and he is immortal!”: Pushkin’s image in the Silver Age poetry. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 1. P. 97–102. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.439

REFERENCES

1. Grigoriev V. P. Preface. *Dictionary of the Language of the Twentieth-Century Russian Poetry*. Vol. I. Moscow, 2001. P. 3–11. (In Russ.)
2. Dvinyatin F. N. Three etudes on the poetics of the name. *Semantics of the name (Name-2)*. Moscow, 2010. P. 93–126. (In Russ.)
3. Zubova L. Observations on the language of M. Tsvetaeva’s cycle “Poems to Pushkin”. *Studia Russica Budapestinensis: Materials of the III and IV Pushkin’s Colloquium in Budapest*. Budapest, 1995. P. 245–252. (In Russ.)
4. Karaulov Yu. N. [reviewer] “‘Samovity’ word. Dictionary of Russian poetry of the XX century”. Pilot issue: A – A-yu-rey. (E. M. Breydo, A. V. Gik, V. P. Grigoriev, L. I. Kolodyazhnaya, T. E. Reutt, N. A. Fateeva, L. L. Shestakova, Comp.). The author of the idea, project manager and editor of the issue: V. P. Grigoriev. Moscow, 1998. *Rusistika Segodnya*. 1999. No 1–2. P. 158–163. (In Russ.)
5. Karpushkina L. A. Image of A. S. Pushkin in Russian literature of the late XIX and the early XX centuries and the problem of literary reception: PhD dissertation (Philology). Moscow, 2000. 152 p. (In Russ.)
6. Musatov V. V. Pushkin’s tradition in Russian poetry of the first half of the XX century. Moscow, 1998. 485 p. (In Russ.)
7. Pertsova N. Dictionary of Velimir Khlebnikov’s neologisms. Moscow, Vienna, 1995. 557 p. (In Russ.)
8. Pyatkin S. N. Pushkin in the artistic consciousness of Yesenin: Doctoral dissertation (Philology). Veliky Novgorod, 2007. 377 p. (In Russ.)
9. Shatikhina L. V. Akhmatova and Pushkin: the issue of intertextual communications: PhD dissertation (Philology). Moscow, 2008. 205 p. (In Russ.)
10. Shestakova L. L. Russian author’s lexicography: theory, history, modernity. Moscow, 2011. 464 p. (In Russ.)
11. Shestakova L. L. Grigor’ev directory: continued work on the *Dictionary of the Language of the Twentieth-Century Russian Poetry*. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*. 2016. Issue 7. P. 443–455. (In Russ.)
12. Shestakova L. Dictionary of the Russian language in twentieth-century poetry: Specific macrostructure and microstructure features. *Life beyond tourism*. (Olga M. Karpova and Faina I. Kartashkova, Ed.). Newcastle upon Tyne, 2015. P. 199–207.

Received: 25 December, 2019